

Русская Православная Церковь как эффективный медиатор в межэтнических конфликтах

*Коновалов О. А. (DBA, MBA), Durham University Business School/
Общецерковная Аспирантура и Докторантура им. Св. Кирилла и Мефодия*

*Богатов Н.В, Общецерковная Аспирантура и Докторантура им. Св.
Кирилла и Мефодия*

Ключевые слова: конфликт, медиация, причины межэтнических конфликтов, Русская Православная Церковь.

Все поколения в истории человечества были свидетелями конфликтов, жертвами которых стали тысячи, а иногда и миллионы погибших и раненых, были разрушены дома и инфраструктура, уничтожены вера и традиции народов. В результате столкновений уничтожались совместные возможности сторон, в том числе система управления, экономический порядок и социальные отношения общества и терялась идентичность.

Только за последние десять лет жертвами десятков вооруженных столкновений стали сотни тысяч мирных людей. Только в результате вооруженного конфликта в Сирии количество жертв с 2011 по 2016 год составило 230618 человек, среди которых 69494 – мирные жители, включая женщин и детей.

Ярким примером могут служить вооруженные трудноразрешимые конфликты в Африке за природные ресурсы, последствием чего стало образование институтов насилия, которые истощали способность существующих мирных институтов управлять поведением и действием конфликтующих групп, что делает невозможным выход из сложившейся конфликтной ситуации в Африке¹.

Ведущий мировой эксперт в области конфликтологии Якоб Беркович подчеркивает, что особенность конфликтов, которые произошли в конце XX

¹ Tony Addison, Philippe Le Billon and S. Mansoob Murshed, 2001 «Conflict in Africa: The cost of peaceful behavior», United Nations University (UNU), World Institute for Development Economics Research (WIDER) p.2

начале XXI века обусловлена «антагонистами с сильным чувством идентичности, определенным недовольством (экономическим или политическим), а также желанием использовать насилие, чтобы изменить статус-кво».²

При этом остается множество конфликтов, острота которых была снижена по каким-либо причинам, но при определенных обстоятельствах они могут вспыхнуть вновь и с новой силой и большим количеством участников. Необходимость новых знаний, подходов и эффективных методов миротворческого процесса продолжает оставаться острой необходимостью. Громкие события, происходящие в современном мире, являются результатом тихих процессов, не учитывая или, игнорируя которые человечество платит огромную цену в виде ужасающей статистики потерянных жизней, уничтоженных домов и селений, миллионов беженцев.

В своем исследовании, мы рассматриваем медиацию, как один из наиболее эффективных способов улаживания конфликтов. Беркович, Анагносон, и Уайл определяют медиацию как «процесс управления конфликтом, где спорящие просят о помощи, или принимают предложение о помощи от одного человека, группы, государства или организации в урегулировании своего конфликта или решения своего разногласия, при этом не прибегая к физической силе или ссылаясь на авторитет закона»³.

За последние сто лет, мировая практика показала, что медиация является наиболее успешной и потому распространенной формой мирного вмешательства третьей стороны в международных конфликтах.

Статистика эффективности показывает, что в 310 международных столкновениях с 1945 по 1974 г. медиация была успешной в 82% случаев. С

2 Jacob Bercovitch, 2004 «International Mediation and Intractable Conflict» Bercovitch, Jacob. "International Mediation and Intractable Conflict." Beyond Intractability. Eds. Guy Burgess and Heidi Burgess. Conflict Information Consortium, University of Colorado, Boulder. P. 24

3 Annette Schramm, 2015 «Participation Counts! Mediating Violent Communal conflicts», University of Tuebingen, Master Thesis p76, P.15

1975 по 1990 г. произошло 210 международных конфликтов, из которых 137 (57%) были решены с помощью медиации. В 94 послевоенных конфликтах 45% случаев разрешения сложившейся ситуации происходило благодаря участию медиаторов в процессах урегулирования.

В российской школе дипломатии медиация не имеет широкого применения, так как медиатор воспринимается как третья сторона, «рефери» конфликтного процесса, имеющая при этом свои интересы. СССР выступило медиатором только один раз при улаживании конфликта между Пакистаном и Индией в 1966 году⁴.

Задача исследования – основываясь на первичных данных и используя современных знаний в области миротворчества разработать парадигму медиации для использования в контексте деятельности ОБЦС РПЦ.

Исследование построено на анализе западной и отечественной литературы в области конфликтологии и миротворческого процесса, а также полевых данных полученных у респондентов из конфликтных регионов, а именно, Крыма, Сирии, Грузии, Македонии и Сербии. Полученные данные показывают, что медиатор эффективен, когда находится непосредственно в поле конфликта, являясь доверенной стороной для всех конфликтующих сторон. Медиатор участвует в проблеме, вникая и изучая ее, и тем самым содействует принятию решения самими конфликтующими сторонами.

Современная картина мира предполагает поиск более точных и эффективных методов решения конфликтов. Не соблюдение определенных правил ведения переговоров может привести к серьезным стратегическим потерям, среди которых потеря влияния в мировом сообществе и отсутствие союзников, и соответственно репутации.

4 Зайцева Л. И. Медиация как альтернативный способ разрешения споров в международном публичном праве // Известия ИГЭА. 2013. №5. Стр.90-91

В контексте данного исследования медиация рассматривается с точки зрения улаживания межэтнических конфликтов, так как этнические и этнонациональные общины, проживающие на территории определенных государств очень устойчивы к изменениям, и содержат определенное ощущение принадлежности, связанной с общей кровной связью. В результате возникает глубокое выражение эмоционального чувства, связанного с этничностью. Данное чувство имеет психологические корни в родственных связях. Джозеф Руан и Дженнифер Тодд считают, что данный фактор вызывает «глубокую преданность, интенсивную привязанность и сильные мотивы»⁵.

Следовательно, при столкновении двух или более этнических групп конфликт обретает катастрофический характер, поражая структуру участвующих сторон на всех уровнях ее существования. В силу напряженности таких конфликтов, миротворческие действия имеют многомерный характер. Для правильного построения эффективной медиации нужно, прежде всего, определить причины и факторы этнического конфликта. Анализ литературы и полученные полевые данные показали наиболее встречаемые причины межэтнических конфликтов:

1. конфликт Идентичностей – проявляется в столкновении элементов или совокупности ценностей.
2. Экономический ресурс – является самой распространенной причиной всех конфликтов, хотя часто умалчиваемым.
3. Слабость (плохая защищенность) общины или государства.
4. Информационная асимметрия – это ситуация, при которой многогранная информация доступна только некоторым, а не всем, участникам конфликта.

5 Jacob Bercovitch, 2004 «International Mediation and Intractable Conflict» Bercovitch, Jacob. "International Mediation and Intractable Conflict." Beyond Intractability. Eds. Guy Burgess and Heidi Burgess. Conflict Information Consortium, University of Colorado, Boulder. P. 4

5. Ощущение, что несправедливость происшедшая в истории определенной этнической группы повторится.

6. Влияние третьей стороны с использованием всех перечисленных факторов.

При затяжном характере конфликта, первоначальная причина, зачастую уходит на второй план, и другие причины могут выходить на передний план. Например, риск потери идентичности возникает с обострением экономической самостоятельности.

Но, не всегда определение природы и факторов конфликта является объяснением что именно явилось определенным «спусковым механизмом» из-за которой вспыхнул то или иной конфликт. Поэтому в данной исследовании впервые вводится понятие «триггер», которое не было достаточно исследовано в российской научной традиции и совершенно не изучено в контексте деятельности Русской Православной Церкви. Триггер представляет собой определенное непредсказуемое событие, имеющее, на первый взгляд очень отдаленную и трудно доказуемую внутреннюю взаимосвязь с конфликтом и рассматривается как незначительное или несуществующее.⁶

В результате интервьюирования было выявлено, что респонденты, которые были серьезно вовлечены в конфликт (были в вооруженной его части) не любят говорить об этом, так как это очень чувствительно, конфиденциально и очень сильно травмирует их душу. Такие результаты показывают, что нужно решать не только сам конфликт, но и лечить души людей его переживших, что в свою очередь подчеркивает важность Православной церкви, в частности Русской Православной Церкви в миротворческом процессе как эксперта и хранителя таких кодов и понятий как любовь, радость, мир, доброта, долготерпение. Кроме этого Русская

⁶ Adam Roberts, 2000 «International Relations», Oxford, United Kingdom. p.20

Православная Церковь является тем потенциальным медиатором, который сам прошел тяжелейшие испытания в своей истории и в отличие от государства, имеет способность оценивать опыт сквозь века и слышать людей. Церковь является институтом доверия, представляя в решении конфликта бескорыстную сторону, при этом, она способна видеть не только цифры, но и души людей, что делает возможным для РПЦ выступать эффективным медиатором в улаживании межэтнических конфликтов.

Мы предлагаем парадигму эффективной медиации и улаживания этнических конфликтов, в контексте деятельности Русской Православной Церкви или иных религиозных организаций. Предлагаемая парадигма позволяет учитывать различные факторы и причины конфликтов, эффективно улаживать конфликты и одновременно усиливать влияние РПЦ и состоит из следующих этапов:

1. Определение РПЦ как медиатора. Принятие предложения от конфликтующих сторон.
2. Определение причины и глубину конфликта, восстановление симметрии информации.
3. Консультация со всеми основными стейкхолдерами конфликта.
4. Этап моделирования мирных решений или сценариев на основе аналитики, которая была собрана.
5. Подготовка архитектурного кода, т.е. соглашения, не находящегося в конфликте с культурными кодами обеих сторон и удовлетворяющего их интересы. Подготовка к встрече сторон.
6. Встреча сторон, где выносятся предложенные варианты урегулирования конфликта, поясняются преимущества и слушаются их комментарии.
7. Подписание мирного договора.

8. Контроль над восстановлением мира.

Этапы со 2 по 6 могут повторяться, прежде чем будет подписано мирное соглашение. Если будет нарушен 8 этап, нужно опять вернуться ко 2 этапу.

Результаты исследования могут быть реализованы через использование межрелигиозной аналитической группой экспертов, входящей в состав Отдела внешних церковных связей. Эта группа, руководимая Русской Православной Церковью, должна включать в себя представителей Ислама.

Данный инструмент имеет практическую значимость в формировании компетенций эффективной медиации в межэтнических конфликтах, переговорной дипломатии и подготовки кадров ОВЦС РПЦ для диалога с представителями Ислама, а также миротворческих организаций, политических структур и различных силовых подразделений. Также, результаты исследования позволяют создать специальную аналитическую экспертную группу для эффективного диагностирования изменений мирового религиозного ландшафта и координации аппарата взаимодействия религиозных институтов.

Список литературы:

1. Зайцева Л. И. Медиация как альтернативный способ разрешения споров в международном публичном праве // Известия ИГЭА. 2013. №5. Стр.90-91
2. Карташов К. Н. Сирийский конфликт в цифрах // Молодой ученый. — 2016. — №4. — С. 599-605, стр. 600
3. Adam Roberts, 2000 «International Relations», Oxford, United Kingdom. p.20
4. Annette Schramm, 2015 «Participation Counts! Mediating Violent Communal conflicts», University of Tuebingen, Master Thesis p76, P.15
5. Jacob Bercovitch, 2004 «International Mediation and Intractable Conflict» Bercovitch, Jacob. "International Mediation and Intractable Conflict." Beyond Intractability. Eds. Guy Burgess and Heidi Burgess. Conflict Information Consortium, University of Colorado, Boulder. P. 24
6. Tony Addison, Philippe Le Billon and S. Mansoob Murshed, 2001 «Conflict in Africa: The cost of peaceful behavior», United Nations University (UNU), World Institute for Development Economics Research (WIDER) p.2